

Глава 7.2

Рука Жуань Цинму шевельнулась в этот момент.

Он схватил упавшее запястье и резко потянул его вверх. Рука мужчины была полностью вывернута за спину, и послышался щелчок.

Среди внезапных криков Жуань Цинму согнулся и равнодушным голосом сказал:

«Извините, моя сила больше, чем у Юнь-Цзе».

Он слегка скрутил мужчине руку и с удовольствием выслушал очередной крик. Его голос был полон удивления: «Ой, кажется, я её вывихнул?»

Крики встревожили всех снаружи. Его мама, Му Ваньли, в спешке подняла занавеску на двери и вошла. Она смущенно поддержала старика. «Айо, дядя Ли, что случилось? Что случилось? Где вам больно?»

Она поддержала Старого Ли за вывихнутую руку, и он вскрикнул, как забитая свинья: «Ах! Твой сын, он издевается!»

Жуань Цинму пожал плечами, глядя на Му Ваньли. «Потому что я невнимателен. Не волнуйся, все в порядке».

Не дожидаясь реакции остальных, он резко схватил мужчину за руку и еще раз скрутил ее. Под крик мук Старого Ли уголок рта Жуань Цинму скривился в улыбке. «Слушай, уже лучше».

Лицо старого Ли было потным, а шея онемела. Некоторое время он двигал рукой вверх-вниз и влево-вправо. Действительно ли было лучше?

Его сердце было полно огня. Он спрыгнул с массажной кровати и протянул руку, чтобы ударить Жуань Цинму: «Ты, щенок, ты... ты сделал это нарочно!»

Жуань Цинму протянул руку и схватился за запястье, делая вид, что снова вывернет его назад: «Будь осторожен, дядя Ли, не выкручивай его снова».

Он оскалил зубы и улыбнулся Старому Ли в тускло освещенной комнате. «Возможно, в следующий раз оно сломается».

Старый Ли был ближе к нему. Белоснежные зубы юноши сверкнули на свету и необъяснимым образом заставили его вздрогнуть.

«Ты, ты...» Он запнулся, отодвинул свое пухлое тело, обернулся и посмотрел на Му Ваньли.

«Посмотри на своего сына!»

Му Ваньли бросила быстрый взгляд на сына и поспешно улыбнулась. «Айё, не спорьте с ребенком!»

Она схватила купюру в сто юаней и сунула ему в руку. «Простите, прошу прощения. Сегодня плату не берем. Возьмите эти сто юаней, чтобы купить тушеных овощей».

Уходя, старый Ли выругался: «Какая неудача! Впредь я сюда больше не приду!»

Жуань Цинму последовал за ним, и его взгляд проследил за женщиной за дверь. Он вдруг крикнул громким голосом: «Не приходите больше. Вас будут бить каждый раз, когда вы придете».

Старый Ли был в ярости и закричал снаружи: «Пфф! Ублюдок, у которого еще и усы даже не выросли; ты ни хрена не понимаешь! Ты должен спросить у самой Сяо-Юнь, хочет ли она, чтобы я пришел или нет!»

Жуань Цинму еще не ответил, как вмешалась Му Ваньли.

Проходя мимо, она схватила мухобойку со стола и вышла за дверь. Она погналась за Старым Ли и ударила его. «Ты, старый ублюдок, попробуй еще раз выругаться! Можно ли тебе-то ругать моего сына?»

Ее мухобойка заставила Старого Ли подпрыгнуть. «Сумасшедшая старуха! Младший сошел с ума, а ты, старуха, тоже сошла с ума?»

Босс в маленьком продуктовом магазине рядом с ними посмотрел на них, ухмыляясь: «Что за бессовестный поступок совершил Старый Ли, что его преследуют и бьют сирота из другой семьи и вдова?»

Старый Ли вытянул шею. «Отбросы! Я-то всегда поступаю праведно!»

Му Ваньли фыркнула, схватила Старого Ли за карман и протянула руку, чтобы забрать сто юаней. «Прочь с глаз моих! Я пыталась проявить почтение, но ты все еще несешь чушь».

Старый Ли был в ярости, но драться с ней не осмелился. Он убежал и закричал в сторону дома: «Сяо-Юнь, я приду в следующий раз, когда этого сопляка здесь не будет!»

Му Ваньли согнула талию и вернулась, затаив дыхание, поправила свои спутанные волосы и мимоходом вручила Сяо-Юнь сто юаней. «Это тебе, плата за массаж этому старому ублюдку».

Сяо-Юнь покачала головой и отказалась, сказав тихим голосом: «Он даже не заплатил денег...».

Му Ваньли не приняла «нет» и настаивала. «Я сказала тебе бери, так что просто бери».

Пока она говорила, в дверь вошли несколько человек.

Впереди шел мужчина лет тридцати. За ним шли два светловолосых брата. Все они были в майках и тапочках.

Лидер имел крепкое и грозное телосложение. На нем были рваные джинсы, а его рука в майке без рукавов была полностью покрыта татуировками. На левой руке у него был лазурный дракон, а на правой — белый тигр; узоры были свирепые.

«Почему Ли-Цзе рассердился? В такой жаркий день» спросил он с ухмылкой.

Расстроенная Му Ваньли ответила: «Ничего. Старый Ли, этот ублюдок, набрался смелости и осмелился отругать моего сына. Я преследовала его и избила».

Мужчина с желтыми волосами похлопал себя по бедру. «Он заслуживает! Он сам напросился».

Ведущий группу мужчина с татуированной рукой взглянул на Жуань Цинму, подозрительно склонил голову, но ничего не сказал.

Странно, мальчик из этой семьи Му ранее смотрел на него, как на врага, и поворачивался и уходил. Почему он сегодня сидел неподвижно и смотрел на него как на низшего?

Му Ваньли посмотрела на них троих. «Вы все хотите массаж? Тогда идите и ложитесь».

Мужчины согласились. Двое желтоволосых мужчин вошли в комнату, а мужчина с татуированной рукой вошел в другую комнату в одиночестве.

Мужчина с татуированной рукой сел рядом с кроватью и развязал ремень. Он только снял штаны, когда вдруг услышал мрачную и холодную ухмылку позади себя.

«Не надо снимать. Кондиционер работает на всю. Боюсь, ты простудишься».

Мужчина с татуированной рукой был поражен и в спешке схватился за штаны. «Ты, ты, зачем

тыходишь?»

Жуань Цинму небрежно закрыл дверь и даже запер ее.

Му Ваньли постучала в дверь снаружи, немного встревоженная: «Муму? Муму, зачем ты вошел?»

Жуань Цинму крикнул через щель в двери: «Мама, ты уже устала сегодня. Я заменю тебя на некоторое время».

Что бы ни кричал Му Ваньли снаружи, он просто игнорировал это. Он поднял подбородок, глядя на человека с татуированной рукой. «Не приляжешь?»

Мужчина с татуированной рукой покосился на него, заставил себя поднять штаны и лег.

Мог ли этот мальчик сделать ему массаж? Он весь день носил длинные штаны. Было бы ли ему приятно массировать потное тело в такой жаркий день?

Жуань Цинму сел у кровати и взял полотенце.

Он спокойно встряхнул и протянул полотенце. После этого он закрыл нос и рот человека с татуировкой руки полотенцем и сильно надавил.

У мужчины с татуировкой на руке сразу же возникли проблемы с дыханием через рот и нос. Он оперся на руку и попытался встать. Локоть Жуань Цинму быстро опустился и ударил по сухожилию, яростно подавляя его тело.

«Послушай, даже не думай ничего пробовать с моей мамой» Он низко наклонился. Тонкие брови юноши несли в себе несоответствующую его возрасту жестокость. «Если ты посмеешь запугать ее, я тебя покалечу. Я доходчиво объяснил?»

<http://bllate.org/book/14098/1239827>